

Глава 13: Побег из дворца

Когда свет ламп вспыхнул снаружи Дворца Вэйянь, отряд за отрядом, одетых в броню императорских стражей, патрулировали свои территории, демонстрируя впечатляющую безопасность.

Оглушительный грохот колес экипажа эхом отзывался в тихой ночи, когда Нин Чень направил свою карету к выходу. Как только он покинул Дворец Вэйянь, он наткнулся на проходящую стражу, которая немедленно остановила его.

«Маленький Гонг Гонг, могу я узнать, что ты собираешься делать?» - вежливым тоном спросил охранник. Увидев, что Нин Чень только что выехал из Дворца Вэйянь, он не посмел слишком сильно беспокоить маленького евнуха.

«Ее величество дала этому срочную задачу за пределами дворца. К сожалению, этот маленький человек, возможно, не сможет выполнить эту задачу вовремя. В настоящее время безопасность во дворце слишком строгая, и я не могу ездить так, как мне нужно. Я надеюсь, что этот офицер сможет помочь этому, чтобы он легче покинул дворец».

Его глаза метнулись вокруг, с тревогой глядя на вооруженную охрану перед ним, прежде чем сразу же повернуться к лидеру патруля перед ним.

"Это..."

Лидер патруля сказал нерешительным тоном со слегка неловким выражением на лице.

Из-за того, что убийца ночью ворвался в кабинет Императора, ему был дан приказ обыскать все. Логически говоря, он не должен покидать этот пост без разрешения в данный момент.

Однако вопросы Ее Величества были важны, и их нельзя откладывать. Если бы он отказался от этой просьбы, мастер из Дворца Вэйянь мог бы рассердиться на него.

«Если этот офицер не верит мне, вот подарок, который дала мне ее Величество. Этот офицер может сказать это Ее Величеству для проверки позднее.

Как он сказал это, беспокойство на его лице стало более очевидным. Он достал нефритовый кулон полумесяца и передал его лидеру патруля, продолжая торопить человека.

«Хорошо тогда, этот отправит маленького Гонг Гонга в его путь».

Увидев кулон Ее Величества, сомнения лидера патруля были немедленно рассеяны, и он кивнул головой в знак согласия. Это был, в конце концов, подарок на память, который Ее Величество обычно носила с собой. Все охранники во дворце видели ее с этим кулоном, не должно быть никакой ошибки в этом.

Нин Чень спокойно вздохнул с облегчением; его план, казалось, преуспел в завоевании доверия этой стражи. Он сошел с дороги, чтобы приблизиться к охраннику, чтобы снизить его бдительность к нему. В конце концов, как бы ни была бдительна эта охрана, всегда были слепые пятна в их осведомленности. Пока он мог воспользоваться этим, создать идеальное алиби было легко.

Лидер охраны приказал другим гвардейцам продолжить патрулирование, прежде чем залез на карету. Он взял бразды правления и, когда он ехал, он небрежно общался с Нин Ченем.

«Маленький гонг-гонг, кажется, действительно молод. Ты новичок во дворце?»

«Ммм».

Нин Чень кивнул головой, слегка смутившись. Он ответил: «Я вошел во дворец несколько дней назад и имел счастье получить заботу мисс Цин Нин. Теперь я забочусь о хлопотах во Дворце Вэйянь».

«Маленький Гонг Гонг такой везучий. Ее Величество хорошо известна своей доброжелательностью, и говорят, что ее подчиненные наслаждаются величайшими благами. Лидер патруля сказал с улыбкой на лице.

«Это так как говорит этот офицер».

Нин Чень сделал поверхностную улыбку, когда он ответил. В глубине души он подумал об обратном. Этот глупый человек был обманут Чжан Сунь. Независимо от того, была ли она доброжелательной или нет, он не знал, но она определенно не была щедра с ее подчиненными. Благодаря ей он несколько раз бегал по дворцу. Если бы не ее вмешательство, он бы вел беззаботную жизнь за пределами дворца вместо того, чтобы спешить посреди ночи.

«О, это не Маленький Нин. Что ты делаешь снаружи в это время ночи?»

Через некоторое время их поездки раздался голос, который звучал как самец утки. Его сердце пропустило удар, когда он тихо проклинал про себя.

Когда они повернулись к источнику голоса, фигура в синем халате, вышитом журавлями, медленно подошла к ним. Он держал в руке плетку и носил шляпу, украшенную драгоценностями, в которой было перо павлина. Когда он посмотрел на Нин Ченя, он сверкнул улыбкой, которая не была ни женской, ни мужской, «Какое совпадение».

«Чжао Цзинь Гонг Гонг». Офицер узнал этого человека и сложил руки в вежливом приветствии.

«Офицер Лин». Чжао Цзинь вернул приветствие, прежде чем продолжить свои вопросы с широкой улыбкой на лице: «Могу я узнать, куда отправляются офицер Лин и Маленький Нин?»

«Маленький Гонг Гонг по приказу Ее Величества выполняет задачу за пределами дворца. Этот решил помочь ему. Чжао Гонг Гонг знаком с этим маленьким Гонг Гонгом?»

Лин Сяо был немного удивлен, что Чжао Цзинь фактически признал Нин Ченя. В конце концов, статус Чжао Цзиня сильно отличался от этого маленького внука, который только что вошел во дворец. Он служил Императору Ся почти 20 лет.

«Просто случайная встреча». Чжао Цзинь дал ему поверхностный ответ без каких-либо дальнейших объяснений, прежде чем обратиться к Нин Ченю. С зловещей улыбкой он сказал хитрым тоном: «Маленький Нин, этот изначально планировал организовать для вас работу рядом с собой. Кто знал, что Ее Величество была еще быстрее, чем этот, и уже отправила вас во Дворец Вэйянь. Очень жаль.»

«Ха-ха». Нин Чень рассмеялся и задумался над этим вопросом. Он знал, что нет смысла отвечать на этот вопрос. В любом случае, он кого-то обидит. Если Чжао Цзинь действительно хотел его, он мог бороться за него с Чжан Сунь.

Чжао Цзинь кружил вокруг кареты и произнес с чрезвычайно поверхностной улыбкой: «Дворец находится в состоянии хаоса прямо сейчас, офицеру Лину следовало бы провести тщательную проверку; было бы плохо, если бы что-то проскользнуло сквозь щели».

Сердце Нин Ченя упало, когда он услышал это. С слегка бледным лицом, он проклял старого извращенца за разрушение его планов.

Лин Сяо посмотрел на Нин Ченя с неловким выражением на лице. Прямо сейчас у него была дилемма. Обычно вопросы, связанные с Дворцом Вэйянь, не были вопросами, в которые он хотел вмешиваться; но теперь, когда Чжао Цзинь сказал, у него не было выбора, кроме как осмотреть карету. Если бы он этого не сделал, это было бы невыполнением обязанностей с его стороны.

«Офицер Лин, просто следуйте правилам, однако, пожалуйста будьте осторожны», - ответил Нин Чень с серьезным тоном.

Лин Сяо кивнул и направился в экипаж, готовый осмотреть внутри кареты.

Внутри кареты все было заставлено сундуками, стоящими друг на друге. Когда он открыл ближайший сундук, он увидел несколько фарфоровых ваз. Продолжая, он открыл еще один сундук и обнаружил, что он полон фарфора.

В течение почти 10 лет что он работал во дворце, естественно он узнал эти предметы. Это были предметы, которые обычно встречались во дворце, они были сделаны очень изысканно, и только от этого они уже стоили очень дорого.

Дворец Вэйянь был полон сокровищ, с которыми этот фарфор просто не мог конкурировать. Если кто-то хотел украсть сокровища во дворце, этот фарфор, вероятно, последний элемент в их списке.

«Ах, будьте осторожны, офицер Лин».

Так же, как Лин Сяо отодвинул один из сундуков, Нин Чень резко закричал, а выражение на его лице внезапно изменилось.

Через мгновение в воздухе раздался звук открывания сундука и несколько громких тресков. Дно сундука открылось, из-за чего фарфор внутри вывалился и разбился об пол.

Нин Чень сделал тревожное выражение, когда он повернулся к офицеру: «Ах, я забыл упомянуть, что эти сундуки были слегка поврежденными из-за их возраста. Когда Ее Величество передала эту задачу этому, она поспешно упомянула об этом, но также сказала, что с этой подвеской этому не нужно будет проходить проверки; так что все было бы хорошо. В разгар этого момента он забыл напомнить этому офицеру».

Лицо Лин Сяо осунулось, увидев разбитые фарфоровые изделия на земле. Хотя они не были каким-то редким сокровищем, они были объектами, принадлежащими дворцу Вэйянь. Кроме того, Ее Величество, похоже, спешит переместить эти фарфоровые изделия; поэтому у них должна быть какая-то важная цель. Когда эта мысль пришла ему в голову, он посмотрел на Чжао Цзиня. Этот проклятый старый евнух, если бы не он, он не вызвал бы такую серьезную ошибку.

В основании экипажа Нин Чень слегка вздохнул и сказал с горьким взглядом на лице: «Офицер Лин, пожалуйста, приступайте к осмотру. Этому еще нужно спешить после выполнения этой задачи, чтобы получить наказание от Ее Величества».

Услышав, что Нин Чень не собирался навязывать ему вину, его впечатление от Нин Ченя значительно улучшилось. По сравнению с злорадством Чжао Цзиня рядом с ним, кто заслуживает большего доверия, было тем, что все могли видеть.

С этой мыслью, он закрыл сундук и прыгнул с кареты. В строгом тоне он сказал: «Нет необходимости проверять дальше, Гонг Гонг должен продолжать свою задачу. Не откладывайте задачи Ее Величества из-за этой проверки. Что касается фарфора, если Ее Величество хочет наказать вас, Лин Сяо непременно будет там, чтобы нести наказание с вами».

«Большое спасибо, офицер Лин».

Когда он улыбнулся ему с благодарностью, он почувствовал в себе чувство вины. Было ли это действительно хорошо, что он обманул такого выдающегося человека?

Конечно, эта вина длилась всего мгновение, прежде чем исчезнуть без следа.

В буддизме есть поговорка: если этот не пожертвует собой, то кто? [1]

Слишком плохо для них, девиз Нин Ченя всегда был: если этот не пожертвует собой, то кто-то

другой пожертвует!

Кроме того, скромный евнух, сбежавший из дворца, вряд ли был серьезным делом. Это определенно не будет вопросом жизни и смерти.

Однако, если бы он был действительно пойман, он был бы буквально отправлен в ад!

В стороне, увидев, что проверка ничего не нашла, Чжао Цзинь улыбнулся им, улыбнувшись и повернувшись он ушел, его раздражающая надменность не уменьшилась.

Не нужно было много думать, чтобы понять, почему этот евнух сделал это. Он только дважды встречался с Чжао Цзинем, и у них определенно не было обид между собой. На самом деле Чжао Цзинь даже намеревался нанять его при первой встрече. Это резкое изменение отношения могло быть связано только с его отношениями с Чжан Сунь.

Таковы были дворцовые интриги, выбор одной из сторон имел первостепенное значение. Из сегодняшнего инцидента весьма вероятно, что Чжао Цзинь стоял на стороне Западного дворца. Вот почему он остановил свой путь, чтобы помешать Нин Ченю.

К сожалению, Нин Чень спешил покинуть дворец, если бы нет, он захотел бы преподать этому старому евнуху урок.

Он с сожалением покачал головой, затем повернулся к Лин Сяо: «Офицер Лин, нам пора уезжать».

«Ммм».

Увидев изменение в выражении Нин Ченя, он принял его за то, что его беспокоит наказание, с которым он столкнется, когда вернется. То, что он не знал, состояло в том, что Нин Чень просто понял, что он не мог наказать этого старого извращенца.

Без ведома Нин Ченя, за эти короткие дни во дворце Вэйянь, будь то его действия или мысли, все они были сделаны на стороне Чжан Сунь.

Даже если бы его рот не был честен сам с собой и постоянно ворчал о Чжан Сунь, его сердце не могло лгать. Хотя может показаться, что он легкомысленно уходил, глубоко в своем сердце он не отрезал все связи с Чжан Сунь.

Дорога из дворца была относительно гладкой. С кулоном Чжан Сунь и компанией Лин Сяо большая часть проверок была просто беглой.

Все, чего они не знали, было то, что тот самый маленький евнух, который сопровождал Императрицу к безопасности, теперь сопровождал убийцу, который пытался убить Императора и только что ворвался в кабинет Императора.

Выехав из дворца, он тут же направился в аптеку «Ду Ань». Его спокойное лицо, наконец, исчезло, показав тревожное выражение, когда он мчался, оставляя след из пыли.

После двухчасового путешествия карета наконец добралась до места назначения. Нин Чень открыл основание большого сундука, показывая травмированную фигуру Му Чэн Сюэ. Он вытащил ее и поспешил во внутренний двор.

«Менеджер, есть человек, нуждающийся в помощи».

Учитывая шум спереди, менеджер, естественно, был предупрежден о его присутствии. Как только он собирался впасть в ярость, он увидел, что преступником был Нин Чень и немедленно подавил свой гнев.

Когда он повернулся, чтобы взглянуть на лежи в объятиях Нин Ченя, его спокойное сердце снова взволновалось.

«Спешите в комнату».

Он немедленно сказал Нин Ченю, заметив тяжесть состояния Му Чэн Сюэ. В тот момент, когда Нин Чень положил ее, он сразу же начал диагностику.

«Иди в приемный зал и принеси мне серебряные иглы. Спешу. Он с тревогой сказал, глядя на ее тело.

«Хорошо.»

Нин Чень тут же бросился в комнату, не осмеливаясь тратить время.

Через некоторое время Нин Чень вернулся с серебряными иглами. Он протянул их и тихо отступил в сторону, чтобы наблюдать, беспокойство на его лице все еще было тяжелым.

«Не стой просто так, нагрей немного воды и принеси ее, чем горячее, тем лучше». Он крикнул Нин Ченю, когда он взял серебряные иглы.

«Хорошо». Нин Чень кивнул, прежде чем поспешил на кухню, чтобы вскипятить немного воды.

Через несколько минут вода закипела и была быстро перенесена в большой таз. Когда он вошел в комнату с тазиком в руках, он увидел, что менеджер проводит иглоукалывание на Му Чэн Сюэ с сосредоточенным взглядом на лице.

Бусины пота катились по его лицу и спине, когда он выполнял свою деликатную работу. Его пот пропитал одежду, прилипшую к его телу, рисуя картину растрепанного человека.

Менеджер не звал его, поэтому он просто стоял рядом, ожидая дальнейших инструкций, все время сохраняя молчание, чтобы не побеспокоить менеджера.

Эта напряженная тишина продолжалась еще минуту, прежде чем менеджер встал, усталый. Когда он это сделал, его тело качалось от легкого головокружения, что почти заставило его упасть.

«Готова ли горячая вода?» - спросил он, когда он улегся.

«Ммм. Она нагрелась, - с беспокойством ответил Нин Чень.

«Раздень ее и искупай», - продолжал он усталым голосом.

«Я ...?» Нин Чень был ошеломлен этой внезапной просьбой, он указывал на себя, когда он заикался.

«Если не ты, кто еще?» Менеджер выбросил эти слова, прежде чем покинуть комнату в деловитой манере.

«Вода не должна быть слишком горячей, теплая подойдет. Следите за временем, убедитесь, что оно не слишком короткое, но убедитесь, что это длится не более двух часов».

«Хорошо ... хорошо ...» В стороне Нин Чень был слишком ошеломлен, чтобы сказать что-нибудь еще, когда он тупо кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/7699/171104>